

Встреча в Зазеркалье

© Анна Антонова ©

Анна Евгеньевна Антонова
Встреча в Зазеркалье
Серия «Только для девчонок»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=176986
Встреча в Зазеркалье: Эксмо; М.: 2009
ISBN 978-5-699-32143-8*

Аннотация

Алисе совсем не хотелось ехать на Новый год в зимний лагерь, тем более ее мальчик – Сергей из параллельного класса – остался в городе. Но скучала она недолго: Алисе предложили сыграть роль Снегурочки в новогоднем представлении, и... она познакомилась с Витькой. Он вел себя странно – то приглашал на прогулки и медленные танцы, то совсем не обращал внимания. Конечно, девчонку это заинтриговало. И, пытаясь понять странного парня, она сама не заметила, как влюбилась...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Анна Антонова

Встреча в Зазеркалье

Глава 1

Новый год неизвестно где

Все-таки родителям удалось сослать меня на каникулы в зимний лагерь, и теперь я буду встречать Новый год неизвестно где, неизвестно с кем.

Как будто летнего лагеря было мало! Из самых невинных тамошних развлечений мне вспоминались ночные походы, цель которых определялась коротким словом «мазать» – имелось в виду мальчишек зубной пастой. Чтобы спящий не проснулся от прикосновения холодной субстанции, тюбик предполагалось сначала нагреть, и опытным путем был выведен наилучший метод – зажать его между коленками. Тогда паста не потревожит мирный сон жертвы, и она, в полном соответствии с замыслом, обнаружит незапланированные украшения только утром. В нашей девчоночьей палате ежедневно бурно обсуждалось, как незаметнее пробраться к мальчишкам, не разбудив вожатых, и, конечно, обезопасить себя от аналогичных проникновений.

Я в вылазках участия не принимала, тем более ни одна

из них так ничем и не кончилась – то все засыпали раньше намеченного времени, то в последний момент откладывали мероприятие на завтра (другими словами, просто трусили), то отважно выбирались в коридор, но мигом возвращались, якобы заслышав шум в комнате вожатых... Кстати, парни до нас тоже ни разу не дошли, но самым смешным оказалось другое – за столько лет ничего не изменилось! Когда я рассказала об этом маме, выяснилось, что они в свое время развлекались в пионерском лагере все с той же злосчастной пастой.

А вот еще одно модное у нас развлечение стало для мамы новостью: надо было подойти к спящему человеку, потрясти его за плечо и задать какой-нибудь вопрос – чем неожиданнее, тем круче. Народ боялся ложиться спать, но, конечно, долго не выдерживал, поэтому забава так и осталась экзотикой. В нашем отряде печально прославился только один парень, которому сказали: «Лешка, война». На что он во сне ответил: «А я после завтрака пойду».

Так что после летнего отдыха на зимний меня совершенно не тянуло. Но мама решила по-своему:

– Опять все каникулы просидишь за компьютером? Нет уж, поедешь дышать свежим воздухом!

– Какие это «все каникулы» я за компьютером просидела? – возмутилась я. – Осенние, что ли? Да я их вообще за каникулы не считаю, так, удлиненные выходные. А летом я...

– Путевка уже куплена, начинай собираться, – не дослу-

шала она.

Вот так я собрала вещички и на следующий день после окончания четверти и школьной елки покатила невесть куда – сначала на метро, потом на электричке, потом на автобусе... Кстати, странно – в летний лагерь нас организованно у школы собирали и на специально заказанном автобусе отвозили, а сюда самостоятельно добираться пришлось. Интересно, почему? Никто в эту дыру ехать не хочет, кроме отъявленных ботаников и всяких маменькиных сынков-дочек, не умеющих свое мнение отстаивать, – вроде меня? Да уж, в таком искрометном обществе я, пожалуй, лично возглавляю ночной поход с зубными пастами наперевес. А чем, скажите на милость, там еще развлекаться? Летом гулять можно, а сейчас? Это, как в старинной песне поется, в городе тепло и сыро, а за городом зима, зима... И Новый год! Никаких особенно соблазнительных предложений я на новогоднюю ночь не получила, но и встречать праздник дома не казалось мне скучной перспективой: елка, телевизор, все нарядные, улыбаются, волнуются, торопятся разные вкусности приготовить...

Ну надо же, и ко мне эти дурацкие «вкусности» привязались! Все девчонки в нашем классе так говорят, вот и я подхватила. Спасибо, что не «вкуснятина» или – еще хуже – «вкусняшки». Когда я слышала эту блистательную словоформу, мне представлялись противные мелкие существа, пробирающиеся в дома и поедающие там самое вкусное...

Вот я загнула – «словоформа»! Русский у нас уже год как закончился, а не все еще из головы выветрилось.

Мама поняла мое молчание по-своему:

– Что ты такая расстроенная? Можно подумать, я тебя не в лагерь отдыха отправляю, а в лыжный поход с палаткой. Ты посмотри, красота какая! Не то что у нас!

Я послушно посмотрела. И правда, «у нас» – в городе то есть – ничего подобного и близко не наблюдалось. Здесь не было никакой грязи-слякоти даже на проезжей части, вдоль дороги тянулись высоченные сугробы, а мелькавшую за ними узкую пешеходную дорожку покрывал плотно утоптаный снег.

– Скользко, наверное, – озадаченно пробормотала я.

– Что? – не расслышала мама.

– Скользко, говорю, здесь, наверное, если ничем не посыпают. Вот дорожки какие чистые!

– Ах ты мой урбанистический ребенок! – засмеялась она. – Сама увидишь.

И опять мама не обманула – я увидела. Как только мы вышли из автобуса на конечной остановке, так и увидела, точнее почувствовала: совсем не скользко. Ну ни капельки. Снег не липкий, а сухой, приятно скрипит под ботинками – раньше я считала, что это писатели придумали – и нисколько не скользит, сцепляется с подошвой куда лучше городской размазни. И сугробы здесь белые, чистые, и иней на деревьях, как в каком-нибудь стихотворении... Но и температура от-

личается: едва мы вышли из теплого автобуса, как в лицо словно еловая ветка врезалась – вроде и не больно, а колется ощутимо, сразу хочется в шарф вместе с носом закутаться.

– Я тебе крем защитный положила, – словно прочитала мои мысли мама. – От мороза. Не забывай мазаться за полчаса до выхода на улицу.

Я сильно сомневалась, что вспомню о креме за полчаса до выхода на улицу, но послушно кивнула. Мама тем временем подхватила сумку, и мы вошли в ворота.

На первый взгляд местечко не сильно напоминало летний лагерь: там была огромная территория, огороженная забором, а по ней разбросаны домики – корпуса для отрядов. Здесь забор тоже имелся – конечно, вдруг детишки разбегутся. Впрочем, куда тут разбежишься: лагерь окружал заснеженный лес да поле, которое пересекала одинокая лыжня.

– Отдохнешь, на лыжах покатаешься, – бодро заметила мама.

– Я же лыжи не взяла, – напомнила я.

– Наверняка здесь прокат есть.

Корпусов, в отличие от летнего лагеря, тут было всего два, зато больших. На уровне второго этажа они соединялись стеклянным переходом.

– В тесноте, да не в обиде, – не унималась я.

– Перестань ворчать. Это современный корпус со всеми удобствами и комнатами на двоих.

Я лишь фыркнула – в летнем лагере тоже обещали «удоб-

ства», а на деле оказалась палата на двенадцать человек и отдельный домик с туалетом и душем, работающим по часам.

Я и сама не понимала, что со мной. Наверное, просто приступ вредности, начавшийся утром, никак не желал проходить. Вроде и заочная нелюбовь к лагерю поутихла, когда я всю эту красоту увидела, и еще одна приятная перспектива смутно вырисовывалась: две недели я не увижу Серегу Аксентьева из «А»-класса. Он официально считался моим парнем, хотя ни в чем особенном это не выражалось: ну приглашал он меня на медленные танцы на дискотеках, ну в кино по выходным ходили, ну гуляли потом, иногда в «Макдональдсе» сидели. Это повышало мою самооценку: приятно, что ты не хуже других и у тебя есть парень, да не какой-нибудь замухрышка, а Серега Аксентьев, похожий на викинга со своими светлыми волнистыми волосами и вечно насупленным лицом. После того как я свела с ним знакомство, мой авторитет среди наших девиц до небес, конечно, не взлетел, но все равно ощутимо вырос.

Почему же я радуюсь, что целых две недели, да не простых, а новогодних, с такой замечательной личностью не увижусь? Не то чтобы Серега мне не нравился. Нравился, конечно: и за внешность свою симпатичную, и за чувство юмора. Дураком он тоже не был – знал, что Кустурица не только герой песни группы «Братья Гримм». Но не влюблена я в него, и все тут. Сама не знаю, что мне еще надо. Серега – во всех отношениях отличный парень, притом я, кажется,

направилась ему по-настоящему: он всегда звонил первым, на дискотеках не танцевал ни с кем, кроме меня, сплетен, по словам девчонок из «А»-класса, не распускал... Мне было с ним нескучно, но и без него я прекрасно обходилась.

Добрая тетенька в приемной пометила что-то в журнале, расчерченном на прямоугольнички:

– Заезд только начался, так что, Алиса, поживешь пока одна.

Да, меня зовут Алиса. Мама в юности была большой поклонницей «Алисы в стране чудес», вот и одарила дочурку столь «чудесным» – в прямом смысле! – именем. Я со знаменитым произведением английского математика ознакомилась еще в третьем классе и никакого восторга не испытала – более выдающегося бреда мне не доводилось читать ни до, но после. Поэтому ассоциации с героиней сказки Кэрролла, а также ее многочисленных экранизаций и прочих вариаций на тему – даже компьютерная игра есть! – меня абсолютно не радовали. Впрочем, так далеко простиралась фантазия лишь избранных доморощенных шутников, обычно дальше Лисы Алисы дело не заходило. Хорошо, Алису Селезневу, героиню фантастики Кира Булычева, мало кто помнил.

– Почему одна? – ворчала я, когда мы шли по коридору. – В целой огромной палате? И что я там буду делать?

– Да подожди, – уговаривала мама. – Ничего не видела, а тебе уже не нравится.

И она снова оказалась права, потому что никакой палаты

не было и в помине: за дверью с номером, названным тетенькой из приемной, обнаружилась уютная комнатка на двоих. Из крошечной прихожей вели еще две двери – в соседнюю комнату и в «удобства».

– Да-а, – только и протянула я. – Что же ты меня летом в какой-то сарай отправила?

– Совсем разбаловались, – недовольно заметила мама. – Вот мы в свое время в лагере в палатках жили и на костре готовили!

– Так это когда было, – отмахнулась я.

Мама помогла мне распаковать часть вещей и засобиравшись в обратную дорогу. Я порывалась проводить ее хотя бы до автобуса, но она сказала:

– Лучше осваивайся пока.

И, взяв с меня обещание каждый вечер писать ей эсэмэс, уехала. А я осталась.

Глава 2

Слон на поводке

Первым делом я вытащила из сумки и поставила на тумбочку маленькую елочку – прихваченная из дома новогодняя атрибутика необычайно порадовала глаз и сделала комнату еще уютней. Потом я начала разбирать вещи, но случайно взглянула на экран мобильного и спохватилась – тетка в приемной что-то говорила про обед! А так как тут пока не наблюдалось никакого намека на отряды и, соответственно, организованного строевого посещения точки общепита, выдвигаться к месту приема пищи надо было самостоятельно. Наскоро попихав вещи в шкаф – вдруг соседка приедет, а в комнате такой бедлам, – я взяла расческу и отправилась в ванную, надеясь обнаружить там зеркало. Зеркало действительно имелось, да и вообще «удобства» выглядели вполне прилично. Вот каким мелочам начинаешь радоваться, попав в дикую природу!

Изучив свое отражение, я убедилась, что первый контакт с загородным морозом особого вреда моей внешности не нанес – щеки не красные и нос тоже вполне нормального цвета. Поэтому я лишь спустила примятые шапкой волосы и пошла на поиски столовой.

Столовая обнаружилась на втором этаже – огромные дву-

створчатые двери вели в нее прямо из стеклянного перехода в другой корпус. Выглянув в окно и подивившись чудноЕй конструкции здания, я повернула к входу и замешкалась: всегда теряюсь при большом скоплении незнакомых людей. Впрочем, тетенька в приемной сказала, что заезд только начался, значит, все для всех новенькие... Успокоив себя, я решительно толкнула тяжелую дверь.

Первое, что я увидела, была огромная живая елка, украшенная не одинаковыми шарами, как сейчас модно на западный манер, а обычными человеческими игрушками – зайчиками, колокольчиками, лимончиками, снеговичками. Дома у нас таких водилось множество – старинных, которые бабушка с дедушкой из Германии привезли, и не очень. Да и я каждый год покупала новые: специально находила магазины, где продаются не дурацкие одноцветные шары в коробках, а отечественные игрушки – если шары, то расписные, но еще лучше кошечки, клоуны, деды морозы, снегурочки... Эх, а вот в этом году из-за суматохи с лагерем я за игрушками так и не съездила. Хорошо, хотя бы успела залезть в коробку с украшениями и маленькую елочку достать. А большую уже без меня будут наряжать...

Поймав несколько любопытных взглядов, я поняла, что слишком застопорилась на входе, и потопала к столику возле самой елки, где сидела строгая тетя и стояла табличка «Диет-сестра» – сервис продолжал поражать воображение. Подойдя, я поздоровалась и подала путевку.

– Куда же мне тебя посадить? – задумалась она, глядя на расчерченную страницу тетради.

Такое впечатление, что у них тут все по схемам!

– Пойдем, я тебя посажу, – весело бросила официантка, проезжавшая мимо с заставленной тарелками тележкой.

Она что-то тихо сказала диетсестре, та кивнула, и официантка увлекла меня за собой.

– Не пожалеешь, – подмигнула она, указывая на один из столиков.

Почему я не должна пожалеть, выяснилось сразу: там сидели двое мальчишек. У официантки здесь собственная служба знакомств? Но выбирать не приходилось – парни так парни, что особенного. К тому же четвертое место свободно, может, там как раз девчонка сидит, вот официантка и решила установить равенство полов.

– Привет, – вежливо поздоровалась я, опустившись на стул. – Приятного аппетита.

– Славик, – своеобразно отреагировал на приветствие высоченный – даже сидя, он заметно возвышался над окружающими – широкоплечий парень.

– Миша, – поддержал его сидевший напротив мальчишка, менее выдающийся во всех отношениях: и ростом пониже, и черты лица какие-то смазанные, как на фотографии не в фокусе.

Ничего не оставалось, как ответить:

– Алиса, – и ждать привычных искрометных комментари-

ев к столь редкому и необычному имени в духе: «Ух ты, а ты из страны чудес или из Зазеркалья?» или «А где твой кот Базилио?»

Но я не дождалась! Парни кивнули, кто-то – кажется, Миша – сказал: «Очень приятно», и они принялись за суп. Лагерь удивлял меня все больше. Сюда что, берут лишь особо одаренных личностей, знакомых с правилами хорошего тона? Только отсутствие вступительного экзамена убедило меня в бредовости пришедшей мысли, и я тоже взялась за ложку.

– Сегодня приехала? – светски поинтересовался Славик.

Я кивнула:

– А вы?

– Вчера.

Набравшись смелости, я небрежно задала чрезвычайно волновавший меня вопрос:

– А... четвертая личность имеется?

– Имеется, – кивнул Славик, а Миша так странно хмыкнул, что продолжать расспросы я не стала.

Дальнейшей застольной беседой джентльмены меня не порадовали – оперативно покончили с обедом и встали из-за стола, в свою очередь пожелав мне приятного аппетита. Я, не страдающая скороедением, в это время только приступала ко второму. Заинтриговавшая меня «четвертая личность» все не появлялась.

Лишь когда я допивала компот, к столу быстрым шагом

приблизился щуплый паренек, бухнулся на стул и уставился на меня:

– Привет. Меня Виктор зовут. А вас?

– Алиса, – проговорила я, едва не поперхнувшись кусочком яблока.

В особенно запущенных случаях здесь еще и на «вы» обращаются?

– Ты когда приехала? – задал он следующий дежурный вопрос и тут же спохватился: – Ой, извините, вы.

– Можно на «ты», – облегченно вздохнув, разрешила я. – Сегодня утром.

– А я вчера, – сообщил парень, ловко закидывая в себя ложки давно остывшего супа. – Уже видела здесь что-нибудь?

– Только столовку и свою комнату, – ответила я.

Уходить не хотелось, но и оставаться было неловко – все съедено, все выпито. Подумает еще, что я из-за него тут торчу... Я поставила на стол пустой стакан, поднялась и в принятой здесь церемонной манере попрощалась:

– Приятного аппетита.

– Спасибо, – кивнул парень, берясь за тарелку со вторым.

Интересно, оно тоже совсем остыло? Отругав себя за неуместные мысли, я бросила салфетку, которую почему-то продолжала теревить в пальцах, и наконец покинула столовую.

Цепляя ногу за ногу, я вернулась в комнату. Решительно непонятно, чем здесь заниматься. Не на лыжах же, в самом деле, с места в карьер отправляться?

В летнем лагере жестко действовал тихий час, и после обеда нас заставляли сидеть в палатах – не спать, конечно, как можно заставить спать, а «находиться в постелях». Вот мы и «находились» – болтали, играли или просто бесились, даже подушечным боем не брезговали, даром, что первый – самый старший – отряд. Здесь, как я поняла, порядки были намного свободнее, но куда направить свои стопы, я все равно не представляла. Хоть бы соседка, что ли, приехала, может, вместе скорее бы придумали, в какой области применить свои таланты.

От скуки я решила разобрать вещи. Аккуратненько развесила одежду в шкафу, отнесла в ванную туалетные принадлежности, красиво разложила на тумбочке косметику. И, оставшись весьма довольна собой, улеглась на кровать. Удивительное дело – никто не заставляет, а я самостоятельно тихий час провожу. Странно человек устроен: непременно надо все наоборот делать...

За философскими мыслями я не заметила, как задремала. В летнем лагере тоже периодически кто-нибудь не выдерживал и, несмотря на все сопротивление тихому часу, засыпал. Это неизменно вызывало восторг окружающих и немедленное желание воспользоваться мирным сном ничего не подозревающего гражданина: намазать его зубной пастой, потря-

сти за плечо и о чем-нибудь спросить. Но до дела, как обычно, не доходило. Да и какой интерес прикалываться над своими же девчонками? Это парни глумились друг над другом в стиле «Лешка, война». А еще говорят, что женской дружбы не бывает!

На улицу меня сегодня больше не тянуло, и перед ужином я прошлась по этажу, интересуясь, собираются ли нас тут как-нибудь развлекать. Развлекать собирались: в холле работал телевизор, а в стеклянном переходе, который я от скуки обследовала, нашелся зимний сад и огромная шахматная доска с такими же гигантскими фигурами. Мда, негусто. Надо было дома оставаться и ходить себе в кино с Сережей Аксентьевым.

На дверях в столовую появилось объявление, что для празднования Нового года приглашаются желающие исполнить роли Деда Мороза и Снегурочки. Интересно, кто по доброй воле согласится? Однако факт, что какое-то празднование Нового года все же намечается, меня обрадовал. А то я уже представила унылую картину, как одиноко сижу в своей комнате и единственное мое развлечение – рассылка знакомым эсэмэсок...

За ужином ситуация в точности повторилась: когда я явилась к знакомому столику, Славик с Мишей уже сидели и вовсю наворачивали салат. Третьего парня – как там его? – опять не было.

– На лыжах не каталась после обеда? – спросил Славик.
Я отрицательно покачала головой.

– А зря, – мечтательно протянул он. – Мы с Михой такой кросс навернули! Сначала через поле, потом через лес...

– Это сколько километров? – осторожно уточнила я.

– Не знаю точно, десяток, наверное, будет, – небрежно ответил он. – Давай завтра с нами!

– Спасибо, я подумаю, – пообещала я.

Кросс в десять километров! Да мне на школьной физре трех хватало за глаза и за уши!

Загадочная личность опять опаздывала. Как же его зовут? Бывают у меня такие провалы в памяти – представится человек, а я мигом забуду, что за имя он назвал. Ужасно неловко потом, приходится окольными путями выяснять. И почему-то это случается именно с необычными и интересными людьми. Вот Славика с Мишей я сразу запомнила! Волнуюсь, что ли, при важных знакомствах?

Я одернула себя – уже записала щуплого паренька в судьбоносные знакомства! И это только первый день. Страшно представить, до чего меня здесь скука доведет!

И обычно я небыстро ем, а сегодня совсем не торопилась. Славик с Мишей допили чай с булочками, пожелали мне приятного аппетита и удалились, а я все еще развозила по тарелке рис и отщипывала вилкой кусочки рыбы. Даже себе не хотелось признаваться, что я жду «четвертую личность». Но я дождалась!

– Добрый вечер, – церемонно раскланялся он.

– Привет, – сдержанно отозвалась я.

Повисла пауза. Я подумала, что надо сворачивать затянувшийся ужин, когда парень, как Карлсон, продолжил разговор:

– Ну как тебе здесь?

Я пожала плечами:

– Пока не поняла. А тебе?

Может, узнаю, как тут люди развлекаются.

– Да ничего себе. Видали и похуже.

– Летний лагерь? – понимающе хмыкнула я.

Он поднял глаза от тарелки:

– Он самый. А здесь ничего, жить можно. – И без перехода спросил: – А ты вообще чем занимаешься?

– Как чем? – опешила я. – В школе учусь. – И немедленно съязвила: – А ты, может, вундеркинд и институт заканчиваешь?

– Да нет, – отозвался мой собеседник. Как же его зовут? – Понятно, что в школе. А еще чем?

– Я? Эээ... – запнулась я. – Много чем занимаюсь. В музыкальную школу ходила, в волейбольную секцию, вышиваю немного...

– Ясно, – снисходительно кивнул он.

Мне стало обидно за свое скромное времяпрепровождение:

– А ты чем похвастаешься?

– У меня родители в цирке на проспекте Вернадского работают, а я им помогаю.

– В цирке? – глупо переспросила я.

Конечно, я со своим вышиванием могла бы и промолчать на столь блистательном фоне.

– А что они там делают?

– Они ветеринары.

– Всего-то? – чуть не рассмеялась я. – Я думала – выступают!

– Нет, – не обиделся парень. – Возможно, это станет для тебя открытием, но в цирке работают не только те, кто там выступает.

– Это действительно серьезное открытие, – согласилась я. – А ты что делаешь? Слона чистишь или собачкам хвосты расчесываешь?

– Они перед представлением и в антракте зрителей с животными фотографируют, а я им помогаю, – важно пояснил он.

– Слона на поводке держишь? – не унималась я.

Просто переклинило меня на этом слоне. Странное дело, обычно я в таком глумливом тоне с малознакомыми людьми не разговариваю. Но с этим парнем общаться было удивительно легко, и я даже не заметила, как преодолела неизбежную неловкость.

– Нет, представь себе, не слона, – нисколько не обидевшись, ответил он и пододвинул к себе стакан с чаем.

Вот это да, а я все в рыбе ковыряюсь! Я быстренько доела горячее, давно переставшее быть таковым, и тоже приступила к чаю. Не хватало еще позже всех остаться – тогда он точно решит, что я ради него тут рассиживалась.

Я занялась едой, и разговор вынужденно прервался – не умею я одновременно есть и разговаривать. С задачей я справилась: с трапезой мы покончили одновременно, синхронно встали из-за стола и вместе вышли из столовой. Я отметила, что паренек не просто щуплый, но и ростом лишь чуть выше меня. Правда, я сейчас на каблуках... Я повернула было в сторону своей комнаты, а парень остановился.

– Мне во второй корпус, – кивнул он в противоположном направлении.

– А... – только и выдавила я. – Ну ладно тогда...

– Приходи сегодня на дискотеку, – вдруг сказал он.

– Приду, – обрадовалась я. – А куда, во сколько?

– Актный зал на третьем этаже, в восемь.

– Хорошо, – кивнула я, следя, чтобы рот не расплывался до ушей.

– Ладно, тогда там увидимся, – бросил он и потопал в свой второй корпус.

А я чуть ли не вприпрыжку побежала к себе. Жизнь-то, кажется, налаживается!

Глава 3

Макияж дубль два

Вернувшись в комнату, я задумалась над важнейшим вопросом: что надеть на дискотеку? Выглядеть хотелось нарядно, но в то же время небрежно, чтобы не создавалось впечатления, будто я придаю этому мероприятию слишком много значения.

Во всяких журналах про поездки пишут одно и то же: берите немного вещей, но таких, которые сочетаются друг с другом. Эта задача неизменно вгоняла меня в ступор и надолго тормозила процесс сборов: я напряженно думала, что из моей одежды сочетается между собой, и впадала в крайности – то мне казалось, что все со всем, то – ничто ни с чем. В итоге я все равно брала кучу вещей, которые мне не пригождались. Зато была спокойна – есть из чего выбрать и решить проблему сочетаемости!

Неизменно выручали джинсы, подходившие практически ко всему. Я не стала изменять им и на этот раз, решив просто подобрать симпатичную кофточку. В здании было весьма прохладно, и я не боялась запариться даже в маловероятном случае бурных танцев. А туфли я надела еще утром – не в тапочках же по корпусу ходить.

Прихватив косметичку, я отправилась в ванную к большо-

му зеркалу. И уже оттуда, увлеченная созданием незаметного макияжа, после которого девушке говорят, что она хорошо выглядит, а не красиво накружилась, услышала звяканье телефона, означающее получение эсэмэс. От неожиданности я вздрогнула и заехала кисточкой прямо в глаз. Маме-то я так и не написала!

Бросив косметику, я вернулась в комнату и схватилась за телефон. Эсэмэска оказалась не от мамы. Это Серега интересовался, как я доехала, устроилась и вообще поживаю. Мне почему-то стало неловко, хотя ничего плохого я ему пока не сделала. Но нечистая совесть подсказывала, что собираюсь! Я наскоро отстучала ответ, что у меня все нормально, потом, незначительно изменив текст, отправила его же маме и с чувством выполненного долга вернулась к зеркалу. Глаз щипало, я чувствовала, что нанесла своей красоте какой-то ущерб, и спешила оценить его масштабы.

Тушь безобразно расплылась вокруг глаза. Я долго пыталась аккуратно стереть ее, но получалось только хуже, поэтому я бросила бесполезное занятие и просто умылась. Глаз стал красным, веки припухли, но ждать, пока лицо отдохнет, было некогда, и я снова взялась за кисточку.

В итоге идея незаметного макияжа потерпела полный провал. Косметика в глаза, конечно, не бросалась, но все равно было заметно – с моим лицом что-то не так. Однако делать нечего, я уже и так потеряла на макияже дубль два кучу времени. Теперь опоздаю, и новый знакомый меня не до-

ждется! Куда и почему он должен деться с дискотеки, я не знала, но ужасно нервничала. Еще актовый зал на третьем этаже искать, не заблудиться бы...

Я переоценила степень своего топографического кретинизма – актовый зал нашелся сразу. Собственно, достаточно было идти на грохот музыки, какой-то жуткой попсы. Но все равно, заслышав ее, я с трудом удержалась, чтобы не прибавить шаг – не хватало еще носиться тут по коридорам, как третьеклассница! По пути мне, кстати, почти никто не встретился, значит, точно опоздала. Теперь и не найду паренька из столовки, в толпе и суете...

Перед входом в зал я притормозила. Ну вот, опять не могу просто взять и войти! Только мысль о том, что, стоя у входа и не решаясь зайти внутрь, я выгляжу намного глупее, заставила меня толкнуть дверь. Внутри было темно, лишь мелькали огни цветомузыки, и в первый момент я ничего не увидела. Зато во второй распахнула глаза пошире – убедиться, что они меня не обманывают: зал оказался пуст! Ну ни единого человечка там не наблюдалось.

Как же я забыла, что у всего прогрессивного человечества не принято приходить на дискотеки вовремя – и в школе, и в летнем лагере народ начинал подтягиваться где-то через час-полтора после начала! Я уже собралась уйти, чтобы вернуться попозже, но заметила, как кто-то машет мне из угла, где стоял столик с аппаратурой. Подойдя, я увидела кудря-

вую румяную тетеньку в джинсах и ярко-красном свитере.

– Привет! – весело поздоровалась она. – Ты новенькая?

Я кивнула:

– Сегодня приехала.

– Я Светлана, – отрекомендовалась она. – Массовик-затейник местный. То есть по документам моя должность как-то заумно называется, «организатор культмассовых мероприятий», кажется, но мне так привычнее, да и понятнее всем. А тебя как зовут?

– Алиса, – ошарашенно ответила я.

Не часто доводилось встречать, чтобы взрослые так себя вели и запросто с младшими по званию общались!

– Ты не уходи, – тем временем продолжала она. – Сейчас народ подтянется. А пока поболтаем. Познакомилась уже с кем-нибудь?

– С соседями по столу, – на автомате ответила я. Все же общаться в такой манере со взрослыми, притом незнакомыми, людьми я не привыкла. – Мишей и Славиком.

– А, знаю, – весело кивнула Светлана. – Хорошие ребята. И все?

– И еще с одним мальчиком, – выдавила я. – Тоже за нашим столом сидит.

Вряд ли тетя по столь туманному объяснению поймет, о ком речь, но не признаваться же теперь, что я забыла, как искомого мальчика зовут!

– А, Витя, – тем не менее догадалась она, и я облегченно

вздохнула.

Он представился «Виктор», как я могла забыть! Ну вот, хотя бы одной проблемой меньше.

– Кто-нибудь понравился? – тем временем деловито зада-
ла следующий вопрос культмассовичка. – Я имею в виду, из
мальчиков?

Я поперхнулась и замешкалась с ответом, но она ждала, с
любопытством глядя на меня, даже музыку убавила, чтобы
не мешала увлекательной беседе.

– Да никто не понравился, – пробубнила я. – И вообще у
меня парень есть.

– Ну и где твой парень? – весело поинтересовалась она.

– Как где? – удивилась я. – Дома у себя.

– Если бы ты к нему серьезно относилась, то тебя бы сей-
час здесь не было! – легкомысленно отозвалась Светлана. –
С ним бы Новый год встречала!

– А меня никто не спрашивал! – возмутилась я. – Родите-
ли путевку купили и отправили...

Она только рукой махнула:

– Да ладно! Не захотела – не поехала бы.

Слушая ее, я с ужасом осознавала: так оно и есть! Но дол-
го размышлять на эту грустную тему мне не дали – хлопнула
дверь, и в зал начал заходить народ.

– Ну вот, что я говорила, – обрадовалась массовичка и
прибавила музыку.

Народ зашел знакомый – соседи по столу в компании ка-

ких-то девчонок. Они кивнули мне и Светлане, но подходить не стали, сразу приступили к тому, за чем пришли, – танцам.

Потом народ начал стекаться непрерывной волной, словно где-то прозвенел звонок на дискотеку. А я по-прежнему стояла возле Светы – называть ее полным именем не хотелось, не говоря уже об отчестве. Танцевать я любила и самонадеянно полагала, что у меня хорошо получается, но сейчас почему-то не могла сдвинуться с места. И даже не потому, что никого не знала – в летнем лагере поначалу было то же самое, но это не мешало мне посещать дискотеки и вполне комфортно там себя чувствовать. А здесь... я сама не понимала, что творится! Я жду этого замухрышку с дурацким – у меня ни одного знакомого с таким нет – именем Витя? Ну и зачем, спрашивается? Он придет, а я у стеночки стою, его дожидаясь. Как трогательно! Да, но он же меня пригласил. Он – пригласил? С чего я взяла? Просто из вежливости рассказал, какие здесь бывают увеселения...

Ну хватит. Я решила подойти к Мише со Славиком и их подружкам – какие-никакие, а знакомые – но быстрая песня, как назло, кончилась, и все остановились, ожидая, что заиграет дальше. По закону подлости Света включила первый за весь вечер медляк, и я столбом застыла посреди публики, стремительно формирующейся в пары. И за что мне так не везет? Проклиная все на свете, я стала пробираться к выходу, с неожиданной теплотой и нежностью вспоминая своего Сережку. С ним я никогда не простаивала в одиночестве во

время медленных танцев! Сейчас приду в комнату и напишу ему эсэмэску...

– Далеко собралась? – нарушил мои добропорядочные планы знакомый ехидный голос. – Пошли танцевать!

Я хотела высказать Витьке все, что думаю о его манерах, но вместо этого послушно пошла танцевать. С языка рвался вопрос: «Ты всегда опаздываешь?» – но я не задала и его. Что со мной творится сегодня? Неужели перемена мест так подействовала?

От своих депрессивных размышлений я очнулась из-за оклика:

– Не веди.

– Что? – растерялась я.

– Ты разве не знаешь, что вести в танцах должен партнер? – невозмутимо осведомился Витька.

С ума сойти – партнер. Можно подумать, мы на балу!

– Знаю, конечно, – небрежно дернула плечом я. – Но партнеры, – я ехидно выделила это слово, – обычно двигаются мимо музыки и наступают на ноги. Приходится их направлять, чтобы хоть подобие танца наблюдалось.

Что правда, то правда – Серега танцевал именно так, вот и пришлось научиться исподволь им руководить.

– Я двигаюсь мимо музыки? – поинтересовался Витька.

– Ты – нет, – вынуждена была ответить я.

А еще через несколько секунд признала:

– Ты вообще здорово танцуешь. Занимался?

– Угу, бальными танцами, – отозвался он.

– Ничего себе! – от неожиданности я чуть не остановилась. – Что, правда? Настоящими?

– А ты знаешь ненастоящие?

Обычно я в карман за словом не лезу, но сейчас не нашла, что ответить. Этот невзрачный на вид парень удивлял меня все больше и больше. Цирк, бальные танцы – что дальше?

Медленная песня тем временем кончилась, началась быстрая. В процессе танца мы сместились и оказались рядом с компанией Миши и Славика, в которую и влились. Я украдкой наблюдала за Витькой. Двигался он обычно, как все парни, но я ни с того ни с сего начала смущаться – а вдруг он меня тоже потихоньку оценивает? Вполне может статься, что я свои танцевальные таланты переоценила, особенно в глазах знатока, специалиста по бальным танцам...

– Алис, как дела? – неожиданно наклонился и проорал мне в ухо Миша.

– Нормально, а что? – удивилась я.

– Да у тебя лицо такое напряженное, – не сбавляя тона, пояснил он. – Я и подумал – может, проблемы какие.

Я нервно оглянулась: не слышит ли кто-нибудь наш увлекательный диалог? Поняв, что на этот счет можно не волноваться – я сама едва разбирала его слова, – я кивнула Мишке, мол, все в порядке. И, постаравшись попрочнее приклеить улыбку на лицо, задумалась: почему у меня вечно все на

физиономии написано? Мне кажется, я танцую и веселюсь, а люди считают, что у меня проблемы... И Миша тоже хорош – вместо того чтобы самому танцевать и веселиться, он мое лицо разглядывает и с простотой, которая хуже воровства, сообщает о результатах своих наблюдений. Надеюсь, ему хватит ума не делиться подобными соображениями, например, в столовой! Опять простодушно заявит, что думает о выражении моего лица, а Витька услышит и решит...

Ну вот, опять меня куда-то занесло. Вечно я напридумываю за других, всем, включая себя, роли и реплики раздам и чуть ли не целый сценарий распишу. Хорошо, что ничего из этого обычно не сбывается... Я тряхнула головой, отгоняя дурацкие мысли, и бросила взгляд в Витькину сторону. Надеюсь, он-то мое лицо не изучает?

Витька оживленно переговаривался с девчонкой из Мишки-Славиковой компании, танцевавшей рядом с ним. Я сразу пожалела и о том, что из-за грохочущей музыки ничего не слышно, и что моей личностью интересуется только странноватый Мишка...

Я ждала следующего медленного танца, но так и не дождалась. Видимо, Света решила, что и без того слишком побаловала публику. А вскоре дискотека вообще кончилась – с отбоем, в отличие от тихого часа, здесь было строго, как в летнем лагере. В десять хождения по зданию прекращались, а переход между корпусами запирался. Так что Витьке надо успеть к себе до десяти, не то его карета превратится в тыкву.

Все это он поведал мне по дороге из актового зала. Мы остановились в переходе. Я задумчиво покачала огромного белого ферзя, сосредоточенно изучая кем-то оставленную на гигантских шахматах комбинацию и боясь признаться себе, что не хочу расставаться с Витькой. Несмотря на все его подколки и дурацкие шуточки.

– Тут по утрам зарядка, – тем временем сообщил он. – На втором этаже спортзал. Давай, подходи к восьми.

«А ты снова придешь на час позже?» – чуть не сорвалось с языка. Но я опять неизвестно почему промолчала.

Глава 4

Зарядка для хвоста

То, что я зря согласилась на эту разнесчастную зарядку, я в полной мере осознала, когда мой телефон заголосил без пятнадцати восемь. Я даже в школу встаю позже! Несмотря на то что в качестве будильника я поставила щадящую и мирную мелодию «Облака, белокрылые лошадки», пробуждение не доставило мне ни малейшей радости.

Умывшись в сомнамбулическом состоянии, я натянула спортивный костюм – спасибо, с вечера догадалась приготовить – и поплелась на второй этаж. По пути я размышляла: время проведения оздоровительного мероприятия не давало опоздавшим возможности присоединиться потом, ибо в девять уже начинался завтрак. Так что если Витька не появится, я ему все выскажу!

Что выскажешь? – одернула я себя. Ты на зарядку ради него идешь или ради здоровья? Правильный ответ никак не находился, но после недолгих раздумий я сумела сформулировать – не первое и не второе, а просто потому, что он мне предложил...

Мои опасения и кровожадные планы оказались напрасны – фанатов зарядки нашлось преступно мало, но пригласившая меня личность присутствовала. Мы едва успели кив-

нута друг другу, как появилась энергичная тетенька, чем-то неуволимо напоминавшая Светлану, и зарядка началась.

Нет, не зря врачи советуют делать физические упражнения не утром, а, наоборот, ближе к вечеру – мое разбуженное в неурочное время тело категорически отказывалось оздоравливаться. Несмотря на занятия в секции волейбола, особенно хорошей физподготовкой я похвастаться не могла, да и с растяжкой у меня было плоховато. Я встала в последний ряд и чувствовала себя относительно спокойно лишь потому, что за спиной была только шведская стенка, лазать по которой, как я очень надеялась, нам не придется. Напрасно! Нас все-таки на нее загнали – повисеть, потянуть спину. Витька «заряжался» в первых рядах, и я даже не поняла, каким образом он «повесился» по соседству со мной.

– Раз, два, три... – медленно считала физкультурница.

Руки ныли, плечи болели, но я мужественно терпела, хотя был большой соблазн поставить ноги на перекладину или вообще слезть с этого пыточного агрегата. Здесь не школа, плохую оценку в журнал не поставят! Но я терпела – не хотелось сдаваться и выглядеть слабой в глазах Витьки.

– Шестьдесят, – закончила считать наша мучительница, и я разжала руки.

Зря я это сделала, да еще так быстро – вместо изящного соскока я кульком свалилась на пол прямо под шведской стенкой.

Физкультурница испуганно метнулась ко мне, но ее опе-

редили – Витька присел на корточки и испуганно заглянул в глаза:

– Больно?

Больно было не очень, но я все равно кивнула – всегда приятно, когда тебя жалеют. Да не тетя-физручка, а симпатичный паренек... Стоп, он у нас уже симпатичным стал? Додумать эту мысль я не успела – Витька подал мне руку и помог подняться.

– Не ушиблась? – хлопотала вокруг тренера.

Тут я заметила, что все фанаты зарядки столпились рядом и с любопытством изучают мизансцену. Вечно я найду дурацкий способ в центре внимания оказаться!

– Что же ты так неаккуратно? – убедившись, что все в порядке, напустилась на меня тетя. – Не умеешь, зачем делать? Отвечай потом за вас! Ты от физкультуры, наверно, освобождена?

– Ничего не освобождена, – обиделась я. – И все умею. Я вообще два года волейболом занималась.

– Не заметно, – буркнула она, снова построила нас, заставила сделать финальные наклоны, на чем зарядка и закончилась.

До перехода мы дошли молча. Вся эта история уже перестала казаться мне красиво-романтичной, опять подкатила неловкость. Поэтому я лишь кивнула Витьке, буркнув что-то невнятное, и мы разошлись по комнатам. Часы на стене показывали, что до завтрака осталось пять минут.

За это время я успела только кое-как сполоснуться и натянуть джинсы с водолазкой – не в спортивном же костюме идти, в котором я вдобавок умудрилась на полу поваляться. Но все равно на завтрак я опоздала и подошла ко входу в столовую одновременно с Витькой. Мы вместе продефилировали к нашему столу. По сторонам я не смотрела, но кожей почувствовала провожающие нас взгляды и повыше вскинула голову – ну и пусть смотрят!

Мишка со Славиком поприветствовали нас многозначительными взглядами и ехидными ухмылками. Но, поразительное дело, и это меня ничуть не огорчило. Я лишь царственно улыбнулась и с осанкой английской леди – после зарядки спина держалась прямо сама собой – принялась за овсяную кашу, тоже весьма способствовавшую вхождению в образ.

– Ну как, Алис, уже освоилась? – светски осведомился Миша.

Я подозрительно посмотрела на него – опять он со своей дурацкой заботой, в которой мне упорно чудилась издевка! – и небрежно кивнула:

– На зарядке вот сейчас была. Вы не ходите?

– Еще чего, – ответил за него Славик. – Вставать в такую рань! Мы все-таки отдыхать сюда приехали! Лучше после завтрака на лыжах навернем... Не хотите? – без перехода спросил он.

Он обращался явно не к Мише, а к нам с Витькой. Тот не отозвался, а я лишь неопределенно повертела в воздухе вилкой и сделала вид, что увлечена едой. Простодушный Славик, в отличие от своего друга, никаких опасений мне не внушал, и с ним я не церемонилась.

Остаток завтрака прошел в молчании. Витька закончил есть раньше всех, поднялся, торопливо бросил дежурное:

– Приятного аппетита, – и быстрым шагом вышел из столовой.

Я хотела сказать «Спасибо», но не успела и поперхнулась кофе – Славику даже пришлось стучать меня по спине. После такого позора мне лишь хотелось поскорее покинуть людное место и скрыться в своей комнате.

Но, приблизившись к двери, я услышала внутри голос, а войдя, увидела невысокую полненькую девчонку, разговаривающую по мобильнику:

– Да, нормально доехала. Отстой полный! Не знаю, что тут буду делать, да еще на Новый год! Что? Так я не хотела! Предки заявили: или я еду в лагерь, или они меня под домашний арест посадят. Прикинь, на все праздники! Ну я лагерь и выбрала. Хоть от предков отдохну... Да, есть соседка, – она взглянула на меня и, ничуть не смущаясь, заявила в трубку:

– Вроде ничего девчонка. Ладно, звякну еще. Если совсем тухляк будет, заберете меня отсюда, – хихикнула она, нажала на отбой и снова повернулась ко мне:

– Привет. Тебя как зовут?

– Алиса, – в который раз за последние сутки представилась я.

– А я Лиана, – отрекомендовалась девчонка, и мое лицо против воли расплылось в понимающей улыбке: не меня одну родители именем порадовали!

Впрочем, соседка ничего не заметила, лишь хлопнула губами крашенными ресницами, закинула за спину мелированную прядь и деловито осведомилась:

– Ну как, парни симпатичные есть?

Я пожала плечами: почему-то мне казалось, что в понятие «симпатичные парни» мы с Лианой вкладываем разный смысл.

– Ой, а что это у тебя за духи? – заметила она флакончик на моей тумбочке.

Духи мне дала мама, как она выразилась, «на праздник». Название я запомнить не успела, да и не особенно старалась, поэтому снова лишь сделала неопределенный жест.

Соседка подошла, взяла флакончик:

– Дашь брызнуться?

И, не дожидаясь разрешения, щедро оросила себя за ушами.

Это я хотела, чтобы у меня соседка появилась? Верните меня во вчерашний день, я передумала!

Однако больше меня сейчас беспокоило другое. Прошел день, приехала соседка, обзавелась я и парой-тройкой знако-

мых мужеского полу, но что это изменило, если я по-прежнему не знаю, куда податься? Я даже пожалела, что не приняла приглашение Миши и Славика покататься на лыжах, но было уже поздно – номера их комнаты я не знала, да и идти к малознакомым парням без приглашения не хотелось. А на лыжах с ними кататься хотелось?..

Так ничего и не придумав, я решила сама прогуляться до пункта проката лыж. Располагался он в подвале, и заведовала там все та же культмассовичка Светлана.

– Привет! – обрадовалась она мне как старой знакомой. – Покататься хочешь?

– Да еще не решила, пока посмотрю, подойдет ли мне что...

– Какой размер? – деловито осведомилась она.

Я назвала. Она быстро нашла лыжи с ботинками нужного номера, я их померила – с толстыми носками, которые мне положила мама, будет в самый раз.

– Берешь? – уточнила Светлана. – Лучше возьми сейчас, а то народ подъедет, и все, что поприличнее, расхватают.

Я скептически осмотрела выданные мне лыжи – краска слезла, один нос обломан, крепления шатаются. Если это «поприличнее», то какие тогда остальные? Выяснять не хотелось, и я не стала спорить, взяла, что давали.

– А у меня проблема, – неожиданно пожаловалась культмассовичка. – Не могу никого найти на роли Деда Мороза и Снегурочки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.